

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ВОЗМОЖНОСТЬ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Гобозов Иван Аршакович, доктор философских наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский пр-т, 27, к. 4
E-mail: igobozov@bk.ru

Статья посвящена актуальным проблемам гражданского общества. Считаем, что гражданское общество возникло в эпоху формирования и развития буржуазных общественных отношений. Именно при капитализме человек получает возможность действовать свободно в рамках существующих юридических законов и норм, выражать свою позицию по тем или иным вопросам, создавать политические партии, профессиональные союзы и организации, различного рода движения (молодежные, женские, спортивные и др.) и т.д. Иначе говоря, капитализм предполагает наличие не только официальных, но и неофициальных структур и институтов.

Ключевые слова: гражданское общество, формирование и становление, капитализм, свобода, самосознание, социальные связи, социальная солидарность, абстрактная возможность, конкретная действительность

CIVIL SOCIETY: THE POSSIBILITY AND REALITY

Gobosov Ivan A., D.Sc. (Philosophy), Professor
Lomonosov Moscow State University
build. 4, 27 Lomonosov Ave., GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: igobozov@bk.ru

This article is devoted to topical issues of civil society. The author believes that civil society has emerged in the era of the foundation and development of bourgeois social relations. That is during capitalism person is able to act freely inside existing laws and regulations, and to express its position on various issues, create political parties, trade unions and organizations of various kinds movement (youth, women, sports, etc.), and so on. In other words, capitalism means is not only the formal structures and institutions, but also informal.

Keywords: civil society, the formation and establishment, capitalism, freedom, identity, social cohesion, social solidarity, abstract possibility, concrete reality

В советскую эпоху проблемы гражданского общества вообще не обсуждались. ИмPLICITно и эксплицитно предполагалось, что государство и народ имеют одни и те же интересы и одни и те же цели. Поэтому нет никакой необходимости в неофициальных социальных институтах, защищающих отдельные интересы народа. Но крушение советского строя показало, что и при социализме не всегда совпадают интересы народа и государства. Дело в том, что высшие руководители Советского государства, объявившие перестройку, не учитывали интересы народа и общества в целом, и поскольку не было никаких неофициальных институтов, которые бы выступили против перестройки, некому было защитить советские материальные и духовные ценности от полного разграбления и приватизации. Отсюда вывод: пока есть государство со своими функциями, нужны неофициальные социальные институты, которые в отличие от государства защищают интересы всего общества.

Термин «гражданское общество», употребил еще Аристотель. Он считал, что человек есть существо полисное (политическое, государственное), а под гражданским обществом подразумевал политическое общество, т.е. государство. Полис (государство) и гражданство употребляются как синонимы.

Руссо связывал появление гражданского общества с возникновением частной собственности. Он писал: «Первый, кто огородил участок земли, придумал заявить: “Это мое!” и нашел людей достаточно простодушных, был подлинным основателем гражданского общества» [8, с. 108]. Кант под гражданским обществом подразумевал такую власть, которая разрешает конфликты людей. Он считал, что «только в нем возможно наибольшее развитие природных задатков» [3, с. 465].

Большое значение анализу гражданского общества придавал Гегель. Пожалуй, он впервые в философии подробно рассмотрел атрибутивные характеристики гражданского общества. Его возникновение Гегель связывает с семьей. С течением времени, пишет немецкий философ, семья разбивается на множество семей, отношения которых друг к другу представляют уже не некое внутреннее единство, а нечто внешнее. Это положение Гегель называет ступенью дифференциации, когда утрачивается нравственность, являвшаяся базой семьи. Здесь совершается переход от семьи к гражданскому обществу. «Гражданское общество есть дифференциация, которая выступает между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства; ибо в качестве дифференциации оно предполагает государство, которое оно, чтобы пребывать, должно иметь перед собой как нечто самостоятельное» [1, с. 228]. Гегель считает, что лишь в современном ему мире создано гражданское общество, в котором каждый для себя является целью, а остальные для него как бы не существуют. Но без взаимодействия с другими нельзя добиться своей цели. Поэтому они используются как средство. Очевидно, Гегель имеет в виду буржуазное общество.

В гражданском обществе доминирует индивидуализм. Каждый преследует свою эгоистическую цель, но она может быть достигнута лишь на базе правовых норм и принципов. При этом индивиды не всегда понимают, что в обществе надо выполнять определенные обязанности, иначе оно просто-напросто погибнет. «Так, например, большинство людей рассматривают требование уплаты налогов как нарушение их особенности, как нечто им враждебное, препятствующее осуществлению их цели; однако сколь истинным это им ни *кажется*, особенность цели не может быть удовлетворена без всеобщего, и страна, в которой не платили бы налогов, не способна была бы отличаться и усилением особенности» [1, с. 229]. Таким образом, Гегель твердо убежден в том, что надо защищать всеобщее. Но вместе с тем он выступает против игнорирования особенного. Гегель и в данном случае показывает себя как великий диалектик: «Способствуя осуществлению моей цели, я способствую и осуществлению всеобщего, а оно в свою очередь способствует осуществлению моей цели» [1, с. 229].

Гегель выделяет три элемента гражданского общества: 1) систему потребностей; 2) защиту собственности посредством правосудия; 3) полицию и корпорации.

Гегель подчеркивает, что человек своим трудом создает необходимые предметы потребления, что «средства удовлетворения человеческих потребностей добываются потом и трудом человека» [1, с. 239]. В этой связи он критикует тех мыслителей, которые утверждали, что в естественном состоянии человек свободен с точки зрения своих потребностей, ибо он их удовлетворяет готовыми продуктами природы. И сам человек, и его потребности, отмечает немецкий мыслитель, не выходят за пределы природы, и поэтому он не был свободен. Гегель придает исключительное значение трудовой деятельности человека в гражданском обществе. «Варвар, – пишет он, – ленив и отличается от образованного человека тем, что он предается тупому безделью, ибо практическое образование и состоит в привычке и потребности в занятии. Неумелый человек всегда производит не то, что он хочет произвести, потому что он не господин своей собственной деятельности, тогда как умелым может быть назван рабочий, который производит предмет таким, каким он должен быть, и не обнаруживает в своей субъективной деятельности противодействия цели» [1, с. 239].

Гражданское общество не может существовать без правосудия, так как нужно ежедневно решать разные вопросы, связанные с имущественными, сословными и иными отношениями людей. Для этого необходимо иметь соответствующие юридические законы. Гегель рассматривает право как закон, который должны знать все граждане. Вообще Гегель придает огромное значение правосознанию. Варвары, пишет он, не осознают, что ими управляют обычаи, традиции, влечения, чувства. Но в гражданском обществе управляют законы, и «благодаря тому, что право положено и знакомо, все случайное, связанное с чувствами, мнениями, формой мщения, сострадания, корыстолюбия, отпадает и, таким образом, право лишь теперь обретает свою определенность и свою честь. Лишь благодаря культивированию восприятия оно становится способным достигнуть всеобщности» [1, с. 249]. Необходимо, продолжает Гегель, сделать все для того, чтобы граждане знали содержание законов, не прятать их в юридических и иных учреждениях. Право касается свободы человека, и он должен знать содержание законов, представлять и понимать, что можно делать в их рамках и за что следует понести наказание в случае их нарушения. Текст законов должен быть написан простым, ясным и четким языком.

В гражданском обществе, отмечает Гегель, исчезают прежние формы отношений между людьми, когда традиции и обычаи выступали в роли правового механизма решения вопросов. В нем, скажем, проблемы собственности решаются посредством договоров и выполнения формальностей, которые порою кое-кому кажутся излишними. Но с этим надо считаться, так как формальности и договоры фиксируют волю индивида, которая должна быть признана другими индивидами. В этом Гегель видит позитивный элемент гражданского общества. Здесь же суд обретает свой действительный смысл, когда член гражданского общества имеет права и обязанности перед судом. Но он должен знать законы, потому что в противном случае право ему ничем не поможет.

В гражданском обществе, продолжает немецкий философ, индивид должен действовать свободно для достижения своей цели, и задача полиции состоит в том, чтобы предоставить ему такую возможность. «Полиция должна заботиться об уличном освещении, строительстве мостов, установлении твердых цен на товары повседневного потребления, а также о здоровье людей» [1, с. 267]. Как видно, великий философ возлагает на полицию довольно специфические обязанности. Но дело в том, что, с точки зрения Гегеля, гражданское общество должно защищать интересы индивида, заботиться о нем, оберегать от всех неприятностей, индивид же обязан соблюдать все права гражданского общества, работать на него и все свои действия соизмерять с его интересами.

Поскольку гражданское общество, продолжает Гегель, защищает интересы всех членов общества, оно представляет собой своего рода всеобщую семью. Поэтому оно должно иметь право следить за воспитанием детей, пресекать произвол родителей, принимать соответствующие меры в защиту детей. Как видно, Гегель довольно широко полномочиями наделяет гражданское общество.

Анализируя корпорацию, Гегель пишет, что возникновение многочисленных корпораций связано с тем, что труд распадается на различные отрасли, которые составляют определенные корпоративные сообщества, имеющие свои собственные интересы, не противоречащие интересам всех. Гегель считает, что семья и корпорация составляют корни гражданского общества. То, что государство не может дать индивиду, он получает в корпорации.

Маркс часто употреблял термин «гражданское общество», но придал ему совершенно другой смысл. Прежде всего, под гражданским обществом он подразумевал производственные отношения. В «Немецкой идеологии» вместо понятия производственных отношений употребляется понятие «форма общения», которое отождествляется с понятием «гражданское общество». Вот что Маркс говорит о гражданском обществе: «Форма общения, на всех существовавших до сих пор исторических

ступенях обуславливаемая производительными силами и в свою очередь их обуславливающая, есть *гражданское общество...*» [5, с. 35]. Оно «обнимает все материальное общение индивидов в рамках определенной ступени развития производительных сил. Оно обнимает всю торговую и промышленную жизнь данной ступени и постольку выходит за пределы государства и нации, хотя, с другой стороны, оно опять-таки должно выступать вовне в виде национальности и строиться внутри в виде государства. Выражение «гражданское общество» возникло в XVIII в., когда отношения собственности уже высвободились из античной и средневековой общности [Gemeinwesen]. Буржуазное общество [burgerliche Gesellschaft] как таковое развивается только вместе с буржуазией; однако тем же именем всегда обозначалась развивающаяся непосредственно из производства и общения общественная организация, которая во все времена образует базис государства и всякой иной идеалистической надстройки» [5, с. 35]. Как видно, немецкий термин “burgerliche Gesellschaft” обозначает как буржуазное общество, так и гражданское общество.

Нетрудно увидеть, что Маркс под гражданским обществом подразумевал буржуазное общество, т.е. общество, в котором следует различать bourgeois (буржуа) – члена гражданского общества и citoyen – гражданина государства. Буржуа как члена гражданского общества не следует путать с буржуем, т.е. с человеком, эксплуатирующим другого человека. Вместе с тем Маркс наиболее рельефно показал, что государство и общество не одно и то же. Понятие общества – более широкое понятие. Оно охватывает все многообразные связи и отношения, складывающиеся между людьми в процессе их совместной деятельности. Что касается понятия государства, то оно связано лишь с политической сферой общественной жизни. Но вместе с тем, как уже отмечалось, вместо понятия гражданского общества Маркс вводит понятие производственных отношений, составляющих экономическую структуру общества.

Таким образом, в истории философии исследованию гражданского общества уделяли довольно большое внимание.

Как уже отмечалось выше, советские обществоведы игнорировали проблематику гражданского общества. Но после крушения СССР многие из них уже заняли противоположные позиции и заговорили о необходимости широкого обсуждения вопросов гражданского общества. Причем некоторые из них утверждали, что гражданское общество можно построить когда угодно и где угодно. Но это совершенно неверное утверждение. Гражданское общество не дом, чтобы его строить в нужное время и в нужном месте. Гражданское общество – это самый сложный социальный институт, который формируется естественным образом, а не строится искусственно. Были и такие обществоведы, которые истоки гражданского общества находили уже в первобытном обществе. Эти обществоведы подходили неисторически к формированию и становлению гражданского общества.

Гражданское общество в подлинном смысле слова возникает в условиях формирования капиталистического способа производства. Оно не могло возникнуть не только в эпоху рабства, но и в эпоху феодализма, когда крестьяне, имевшие мелкую собственность, были все же полностью зависимы от своих помещиков и не имели возможности вести свободный образ жизни. Иначе говоря, не было свободной рабочей силы, которой свободно распоряжается ее владелец. В отличие от феодализма буржуазный способ производства базируется на частной собственности и свободном найме рабочей силы. Все граждане свободны в том смысле, что никто никого не принуждает работать, но экономическая необходимость заставляет людей, лишенных собственности, наниматься на работу к владельцам средств производства. Все стремятся к реализации своих интересов: наемные люди хотят, чтобы повышали уровень заработной платы, а владельцы собственности – больше прибыли. Принцип личной свободы им дает возможность проявлять себя как агентов производства. Это, в свою очередь, способствует формированию гражданских позиций. Суровая экономическая действительность заставляет людей быть активными членами гражданско-

го общества. «Развитие гражданских обществ под влиянием рынков труда, отделенных от домашних хозяйств, не имело прецедента в истории: никогда прежде работа, понимаемая как оплачиваемая занятость, не разворачивалась с таким размахом и такой силой ни в одной социальной системе; никогда прежде и после работа и ее травмирующая оборотная сторона – безработица – не становились решающим фактором в жизни людей» [4, с. 137]. Классовые противоречия неизбежно порождали коллизии между буржуазией и рабочими. Постепенно возникают различные формы протеста.

Именно при капитализме человек получает возможность действовать свободно в рамках существующих юридических законов и норм, выражать свою позицию по тем или иным вопросам, создавать политические партии, профессиональные союзы и организации, различного рода движения (молодежные, женские, спортивные и др.) и т.д. Иначе говоря, капитализм предполагает наличие не только официальных структур и институтов, но и неофициальных. Неофициальные структуры автономны, они функционируют в соответствии с принятыми в государстве законами. Они могут формировать общественное мнение. С ними считаются официальные органы власти. Такое общество потому и называется **гражданским**, что все граждане государства могут проявлять себя, могут открыто выражать свое отношение к тем или иным действиям официальных властей, могут протестовать против тех или иных решений государственных органов. И нередко под влиянием неофициальных структур официальные структуры вынуждены пересматривать свои решения.

Нельзя не отметить, что в классическом виде гражданское общество может существовать только в демократических государствах (таковыми, как известно, считаются западные государства). Понятно, что в диктаторских капиталистических государствах не приходится говорить о гражданском обществе, хотя формально в таких государствах могут существовать и неофициальные структуры. Но они существуют в основном для внешнего потребления или подпольно. Само собой разумеется, формирование гражданского общества немислимо в имперских государствах, т.е. в государствах, где доминирует политическое насилие. Кроме того, гражданское общество не формируется там, где доминируют естественные (кровнородственные) и личные, а не социальные связи.

Гражданское общество имеет некоторые общие признаки, без которых оно не может функционировать. Перечислим их: 1) универсальное правовое государство; 2) возможность легального существования неофициальных социальных институтов; 3) доминирование социальных связей над личностными; 4) личностное начало.

Гражданское общество в современном его понимании не может возникнуть в государстве, в котором право не носит универсального характера. Под универсальным характером права подразумевается такое состояние общества, когда все граждане независимо от их социального статуса подчиняются юридическим нормам и законам и несут равную ответственность за несоблюдение этих норм и законов (мы абстрагируемся от того, что нередко в реальной жизни граждане в зависимости от их социального статуса подвергаются разному наказанию в случае нарушения законов).

Часто не только в средствах массовой информации, но и в научной литературе появляются утверждения о том, что в России формируется правовое государство. Это, конечно, неверно. Право возникает везде, в том числе и в России, вместе с появлением государства. Но право приобретает универсальный характер только в эпоху капитализма. Во Франции, например, правовые нормы и принципы существовали до Великой французской буржуазной революции. Тем не менее король Людовик XIV говорил: «Государство – это я». И он был по-своему прав, ибо ни сам король, ни его приближенные, ни крупные земельные собственники, т.е. целые сословия общества, не обязаны были подчиняться принятым юридическим законам. Они не несли никакой правовой ответственности за их нарушение. Но революция провозгласила равенство всех перед законом. «Все люди равны по природе перед законом. Закон есть

свободное и торжественное выражение общей воли; он один и тот же для всех как в том случае, когда оказывает покровительство, так и в том случае, когда карает; он может предписывать лишь то, что справедливо и полезно обществу; он может запрещать лишь то, что приносит обществу вред» [2, с. 216].

В универсально-правовом государстве существует разделение власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Эти ветви власти не имеют права выходить за пределы тех полномочий, которые предписывают им законы (обычно в основном законе страны, т.е. в конституции, фиксируются полномочия всех ветвей власти).

Без возможности образования неофициальных и независимых социальных институтов, учреждений, движений, профсоюзных организаций и т.д. нельзя говорить о гражданском обществе. Можно сказать, что наличие таких институтов, пожалуй, является главной отличительной чертой любого гражданского общества. Многие исследователи полагают, что такого рода институты существовали задолго до возникновения буржуазного общества. Конечно, история человечества свидетельствует, что во всех социумах были различные социальные институты, которые непосредственно не были связаны с государством. Но дело в том, что они не оказывали никакого влияния на те или иные решения государственных органов.

Если взять профсоюзное движение, то оно абсолютный продукт капитализма. Экономически появление профсоюзного движения связано с индустриализацией общества, с сосредоточением на заводах и фабриках огромного количества рабочих, подвергающихся эксплуатации со стороны предпринимателей. Для защиты своих интересов рабочие создают профессиональные союзы, которые действуют независимо от официальных властей и следят за тем, чтобы не ущемлялись экономические права трудящихся. Кстати сказать, в современном обществе, особенно на Западе, т.е. в классическом гражданском обществе, роль профсоюзных организаций исключительно велика.

В современном гражданском обществе важную роль играют и экологические организации, которых вплоть до второй половины XX в. не было. Возникновение таких организаций связано с глубоким экологическим кризисом, охватившим все континенты и регионы нашей Земли. Беспощадная эксплуатация природных ресурсов привело к тому, что резко ухудшилось состояние экологической среды.

Официальные представители власти не отрицают экологического кризиса. Во многих государствах приняты законы о защите природной среды. В обществе, где главным показателем богатства выступает прибыль, фактически нельзя решить экологические проблемы. Вот почему очень важно, чтобы экологические организации и учреждения выступали активно, оказывали давление на официальные власти и вынуждали их принимать соответствующие меры по защите природы.

В гражданском обществе *доминируют* социальные связи над личными. Поясним свою мысль. В добуржуазных обществах социальные связи в собственном смысле слова не играли особой роли. Не случайно эти общества принято считать традиционными обществами. Возьмем, например, первобытное общество. Оно базировалось на кровнородственных, т.е. природных связях, хотя, конечно, социальные связи тоже имели место. Жизнь первобытного человека полностью регулировалась вековыми традициями и обычаями. По отношению к ним человек проявлял рабскую покорность и не представлял свою жизнь вне рамок существовавших норм жизни. Если взять феодализм, то и там личные связи играли решающую роль, хотя значение социальных связей резко возросло. Король мог по своему усмотрению одних подданных наказывать, других поощрять и т.д.

В гражданском обществе индивиды связаны между собой прежде всего социальными, а не этническими или личными связями. Иными словами, коллектив в гражданском обществе носит социальный характер. Поэтому члены одного и того же коллектива проявляют социальную солидарность, когда, например, официальные

органы власти пытаются ограничить их права или ущемить их экономические интересы. Скажем, если на каком-нибудь предприятии снизили заработную плату, то профсоюз объявляет забастовку и весь коллектив прекращает работу до удовлетворения его экономических требований. Что касается коллектива в традиционном обществе, то в нем такая солидарность, в сущности, отсутствует.

Без *личностного* начала нет гражданского общества. Человек гражданского общества инициативен и целеустремлен. Он понимает, что от него самого во многом зависит его благополучие. Он цивилизован, старается знать законы своего государства, борется за их выполнение и одновременно выступает против них, если они не отвечают его интересам. Инициативный человек осознает, что его могут подстеречь опасности и трудности. Но кто не рискует, тот ничего не добывается в жизни.

Человек гражданского общества должен иметь гражданские позиции и не бояться открыто их выражать. Вообще настоящий человек должен вести не растительный образ жизни, а подлинно человеческий. Он должен понимать, что никто за него не решит его жизненных проблем. «Человек – единственное живое существо, которое ощущает собственное бытие как проблему, которую он должен разрешить и от которой он не может избавиться» [6, с. 445]. Но чтобы решить эту проблему, человек должен выражать свои позиции открыто, быть смелым, решительным и бороться за улучшение собственного бытия. Это вполне возможно в условиях гражданского общества.

Дж. Кин так определяет гражданское общество: «Гражданское общество... – это идеально-типическая категория (*idealtyp* в смысле Макса Вебера), одновременно описывающая и предвосхищающая сложный и динамичный ансамбль охраняемых законом неправительственных институтов, которым присуща тенденция к ненасильственности, самоорганизации и саморефлексивности и которые находятся в постоянных трениях друг с другом и с институтами государственной власти; последние же «оформляют», ограничивают и делают возможной их деятельность» [4, с. 18]. Автор подчеркивает, что уже в XVIII в. проводится демаркационная линия между гражданским обществом и государством.

В отечественной литературе дается много дефиниций гражданского общества. Приведу некоторые из них. Г. Дилигенский: «Гражданское общество – совокупность социальных отношений и институтов, функционирующих независимо от политической власти и способных на нее воздействовать, общество автономных индивидов и автономных социальных субъектов (актеров)» [7, с. 5]. Данная дефиниция гражданского общества, на наш взгляд, в целом адекватно отражает суть гражданского общества. А. Зубов: «Гражданское общество – общество, организованно противостоящее государственной власти» [7, с. 22]. В этом определении не схвачены существенные характеристики гражданского общества. Кроме того, непонятно, почему гражданское общество должно обязательно противостоять государственной власти. Оно должно воздействовать на государственную власть в рамках законов и требовать от нее защищать интересы тех или иных слоев, той или иной личности и т. д. Одним словом, гражданское общество – это своего рода выразитель общественного мнения, к которому должны прислушиваться официальные власти, если не хотят потерять доверие народа. А. Леденева: «Гражданское общество – совокупность горизонтальных этических и экономических связей, не опосредованных государством» [7, с. 113]. Это узкое определение гражданского общества, поскольку ограничивается лишь экономическими и этическими связями.

На наш взгляд, гражданское общество – *это такое общество, в котором существуют неофициальные структуры в виде различных социальных институтов, организаций, комитетов, ассоциаций и т. д., действующих в рамках юридических норм и законов и оказывающих заметное влияние на официальные органы власти.*

Безусловно, гражданское общество немислимо без развитого самосознания личности, класса и народа. Под самосознанием в широком смысле слова подразуме-

вается осознание субъектом своих интересов и идеалов, своего места и роли в истории. Обладающий высоким самосознанием человек понимает, что он человек, что у него есть гражданские позиции, и поэтому не может смириться с социальной несправедливостью. Он готов постоять за себя, защитить свое человеческое достоинство, занимать активную жизненную позицию, стремиться к изменению и улучшению окружающей социальной действительности. Он четко осознает, что нельзя не бороться с явлениями, которые тормозят развитие общества.

Под самосознанием народа понимается осознание народом своей роли и места в историческом процессе вообще, в данной стране в частности. В первом случае понятие народа берется в широком смысле, а во втором – в узком. Под самосознанием класса подразумевается осознание классом своего места и своей роли, как в историческом процессе, так и в обществе.

Самосознание личности, класса и народа взаимосвязаны. Чем выше самосознание народа, тем выше самосознание личности и класса. Уровень самосознания народа зависит от общего материального и духовного уровня данного общества, от его менталитета, способности сохранять и умножать традиции, обычаи, вообще все культурные ценности. Народ, перманентно ломающий, вернее, разрушающий свои веками сложившиеся традиции, отвергающий свою собственную историю и переписывающий ее заново после каждого политического переворота, не имеет высокого самосознания. Такой народ вряд ли нуждается в гражданском обществе. Ведь в гражданском обществе нужно показать себя, проявить характер, свою политическую культуру, готовность бороться за свои права, за улучшение своих жизненных условий.

Подведем некоторые итоги. Хотя гражданское общество является продуктом буржуазного способа производства, тем не менее, не во всяком буржуазном обществе формируется гражданское общество. Оно формируется там, где наряду с высоким уровнем материального и духовного производства есть высокий уровень самосознания народа и сильно развиты демократические принципы. Оно формируется там, где социальные связи доминируют над всеми остальными связями и отношениями; там, где люди избавились от царистского менталитета и готовы бороться за свои права, чувствуя вместе с тем и свою ответственность перед государством и обществом; там, где сильно развита социальная солидарность.

Конечно, абстрактно можно допустить формирование гражданского общества в любом государстве. Но одно дело абстрактное допущение и совсем другое дело конкретная действительность. Эта конкретная действительность показывает, что в современном социальном мире гражданские общества существуют только на Западе, включая США и Канаду, потому что в этих странах элементы капитализма возникли еще в XVI столетий, там была Реформация, там было Возрождение.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. *Философия права* / Г. В. Ф. Гегель. – М., 1990.
2. *Документы истории Великой французской революции* : в 2 т. – М., 1990. – Т. 1.
3. Кант И. *Сочинения* : в 6 т. – М., 1966. – Т. 5.
4. Кин Дж. *Демократия и гражданское общество* / Дж. Кин. – М., 2001.
5. Маркс К. *Сочинения* : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М. : Политическая лит-ра, 1955. – Т. 3.
6. Фромм Э. *Пути из больного общества* / Э. Фромм // *Проблема человека в западной философии*. – М., 1988.
7. *Pro et Contra. Гражданское общество*. – М., 1997.
8. Rousseau J.-J. *Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes* / J.-J. Rousseau. – Paris, 1965.

References

1. Gegel G. V. F. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow, 1990.

2. *Dokumenty istorii Velikoy frantsuzskoy revolyutsii: in 2 vol.* [Documents of the history of the Great French Revolution: in 2 vol.]. Moscow, 1990, vol. 1.
3. Kant I. *Sochineniya: in 6 vol.* [Works: in 6 vol.]. Moscow, 1966, vol. 5.
4. Kin Dzh. *Demokratiya i grazhdanskoe obshchestvo* [Democracy and Civil Society]. Moscow, 2001.
5. Marks K., Engels F. *Sochineniya: in 50 vol.* [Works: in 50 vol.]. Moscow, Political Literature Publ., 1955, vol. 3.
6. Fromm E. *Puti iz bolnogo obshchestva* [Ways from a sick society]. *Problema cheloveka v zapadnoy filosofii* [The problem of man in Western philosophy]. Moscow, 1988.
7. *Pro et Contra. Grazhdanskoe obshchestvo* [Pro et Contra. Civil society]. Moscow, 1997.
8. Rousseau J.-J. *Distsours sur l'origine et les fondements de l'inegalite parmi les khommes* [Discourse on the origin and foundations of inequality among men]. Paris, 1965.

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ М. ВЕБЕРА И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЭТИКА БУДДИЙСКОГО ВОСТОКА¹

Уланов Мерген Санджиевич, доктор философских наук, профессор
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Российская Федерация, Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: ulanov1974@mail.ru

Статья посвящена проблеме оценке хозяйственного потенциала буддизма в социологическом учении М. Вебера. Отмечено, что характеристика Вебером буддизма как религии «бегства от мира» весьма спорна. Лучшим опровержением этого тезиса является быстрый экономический рост в XX столетии стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Кроме того, буддизм оказал значительное влияние на формирование деловой этики и корпоративной культуры Японии. При этом нельзя и преувеличивать воздействие буддизма на развитие и модернизацию азиатских экономик.

Ключевые слова: буддизм, Вебер, капитализм, хозяйственная этика, хозяйственная культура, Восток, модернизация, буддийская экономика

WEBER'S PHILOSOPHY OF RELIGION AND ECONOMIC ETHICS BUDDHIST EAST

Ulanov Mergen S., D.Sc. (Philosophy), Professor
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
11 Pushkina St., Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation
E-mail: ulanov1974@mail.ru

The article deals with the evaluation of the economic potential of Buddhism in a sociological teachings of Weber. The author notes that Weber characteristic of Buddhism as a religion of "flight from the world" is very controversial. The best refutation of this thesis is the rapid economic growth in the twentieth century, the countries of East and Southeast Asia. In addition, Buddhism has had a significant influence on the formation of business ethics and corporate culture of Japan. This is not to exaggerate the impact of Buddhism on the development and modernization of the Asian economies.

Keywords: Buddhism, Weber, capitalism, economic ethics, economic culture, East, modernization, Buddhist Economics

Хорошо известно, что значительный вклад в изучение хозяйственного потенциала религий внес Макс Вебер. И хотя он отмечал, что ни одна хозяйственная этика не была полностью основана на религиозных представлениях, немецкий социолог

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 15-03-00251а «Буддизм и хозяйственная культура Востока (социально-философский анализ)» (This article was prepared with the financial support of RFBR grant, project No. 15-03-00251a "Buddhism and economic culture of the East (socio-philosophical analysis).").